

ИНТЕРВЬЮ С В. И. АСТАХОВОЙ¹

Астахова Валентина Илларионовна – доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук высшей школы Украины, основатель и первый ректор (ныне советник ректора) Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия». Научная деятельность связана с историей и социологией образования. Автор более 700 научных и научно-методических публикаций. В настоящее время работает над проблемами реформирования образовательной системы Украины и организации воспитательной работы в вузе.

Интервьюер: Посохов Сергей Иванович

Респондент: Астахова Валентина Илларионовна



С. П.: Этот учебный год богат на юбилеи. И юбилей города, и Харьковского университета, и «астаховской» кафедры, вот и Ваш приближается юбилей. Мы помним об этом. Но все-таки я начну с университета, если позволите. Ведь мы² с Вами как раз встречаемся в то время, когда университет празднует свое 210-летие. Что значит университет в Вашей жизни?

¹ Интервью было записано в кабинете Почетного ректора Харьковского гуманитарного университета «Народная Украинская Академия» 11.12.2014 г. Осуществил транскрибирование видеозаписи и подготовил комментарии П. Сыровацкий.

² На этой встрече присутствовал также проф. В. В. Петровский

В. А.: Университет в моей жизни – все. И «Народная украинская академия» – это тоже университет. И все, что я имею на сегодняшний день – это всё университет. Это самые лучшие годы. Это самая лучшая профессия. Друзья на всю жизнь – это тоже университет. После этого друзей появляется мало или они уже вообще не появляются. Позиция жизненная – это тоже университет. Любовь, семья, дети, самостоятельность – это все университет. И вот это вот [показывает на фотографию главного корпуса ХНУ, которая висит в кабинете]. Ко мне часто приходят наши студенты и говорят: А почему здесь на фото не наша академия, а Харьковский университет? Я говорю: потому что университет – это корень всего образования, всех школ, всех харьковских вузов. И кроме того университет – это моя *Alma mater*, и я этим очень горжусь.

Вообще в этом случае надо говорить о жизни, о том, что дал мне университет... Очень важно отметить, что университет мне дал то, чего он объективно вашему поколению и не мог дать – это то, что я училась вместе с теми, кто воевал, кто непосредственно был на фронте (и замуж потом вышла за такого же). Это уже потом я осознала, много времени спустя, что значимо для нас, что с нами сидели рядом ребята, прошедшие фронт. Они не успели до войны окончить школы. Год, два, три, уже после войны, они доучивались в школах. И вот в 1952-м году они пришли на истфак. Это были такие ребята, что только сейчас понимаешь: почему мы так старательно учились, и почему мы так трудились, и почему так относились друг к другу и к университету. Потому что, у этих ребят было несколько другое отношение к жизни. И вот рядом с ними, в аудитории, за одной партой мы тоже становились другими. Можно сказать, что я и выросла с ними... Мы и потом по жизни остались друзьями. Половину из них я провожала на тот свет. Так сложилось. Мы то были их моложе лет на десять.

С. П.: Валентина Илларионовна, следующий вопрос я хотел связать с кафедрой историографии Харьковского университета, которой недавно отметили 50 лет. Эту кафедру называют «астаховской» и называют по праву. Потому что не было бы Виктора Ивановича¹ –

¹ Астахов В. И. (1922–1972) – доктор исторических наук, профессор, создатель и заведующий первой в Украине кафедры историографии, вспомогательных исторических дисциплин и методики истории (1964–1972). Муж В. И. Астаховой.

не было бы и этой первой в Украине кафедры историографии. Ну, вот все-таки, может Вам припоминается: как сам Виктор Иванович относился к своему «детищу»?

В. А.: [вспоминает] Задумано было задолго до открытия кафедры. Обсуждалось много по вечерам по телефону с ректором В. И. Хоткевичем¹, с ближайшими друзьями – Ю. Ф. Бухаловым, Д. А. Ушаковым, А. Д. Перезовым. Он терпеливо объяснял, зачем и почему это нужно, что это даст университету. Не понимающих и даже откровенно не принимающих идею хватало... «А зачем? На каждой кафедре есть свое такое направление».

С. П.: И сейчас не все понимают и принимают, должен вам сказать [улыбается]. К сожалению, к сожалению...

В. А.: [продолжает] Мне он не рассказывал об этом, но я очень хорошо помню то время. У нас же столы дома стояли так, что мой возле окна, а его вот так [показывает]. Он разговаривает по телефону, а я волей-неволей его слышу. И он долго доказывал необходимость и целесообразность этого. Владимир Игнатьевич² принимал его идеи все (у них взаимодействие и понимание было очень глубокое), а остальные... Так вот он рассказывал Хоткевичу: кто не принимает эту идею и почему. И я очень хорошо помню, как он объяснял, что главный аргумент – то, что на каждой кафедре есть свое направление в историографии, каждая кафедра историю своего спектра проблем дает, но нужна такая кафедра, на которой будут изучать и преподавать общие проблемы историографии и методологии, и что именно такая кафедра необходима, и она должна быть фундаментом на истфаке.

С. П.: А вот кадровый состав как он подбирал?

В. А.: Я не могу сказать как, но знаю, что несколько человек были сразу четко определены, что они должны быть в составе кафедры. В том числе И. Л. Шерман³ (однозначно). Это я очень хорошо помню.

¹ Хоткевич В. И. (1913–1982) – ректор ХГУ имени А. М. Горького в 1966–1975 гг.

² В. И. Хоткевич.

³ Шерман И. Л. (1912–1989) – доктор исторических наук, профессор кафедры историографии, вспомогательных исторических дисциплин и методики истории (с 1978 г. – кафедры историографии, источниковедения и археологии), ее заведующий (1972–1984).

В том числе Боря Зайцев¹ (тоже однозначно). Знаешь, наверно все-таки кадровый состав подбирался, во-первых, по человеческим качествам, а во-вторых – по профессиональным. Пусть Бог мне простит, может, все было наоборот, но я думаю сейчас, что это было именно так. Сначала он подбирал людей, которые ему были близки по духу, а потом – по профессиональным качествам. Хотя и Шерман, и Зайцев были тоже профессионалами высокого класса. Уже тогда Шерман был величиной. Но подбирал он, прежде всего, тех, кто ему импонировал чисто по человеческим качествам.

С. П.: Ну а теперь, Валентина Илларионовна, ближе к Вам. Если можно, теперь к Вашей биографии. Начнем с такого, скажем так, банального вопроса, но, тем не менее, очень важного. Кого Вы считаете своими учителями (или учителем)?

В. А.: По университету?

С. П.: Может быть по университету, хотя может быть и по жизни.

В. А.: Во-первых, в школе у меня была любимая учительница, на которую я всегда хотела быть похожей и, в общем, по итогу жизни, можно сказать, что я действительно выработала в себе ее стиль. Это была учительница географии Юлия Леонтьевна Бойко. Она у нас преподавала в 7-м, 8-м, 9-м классе...

С. П.: Это в какой школе?

В. А.: В 132-й школе. И сейчас в 132-й школе меня знают (и знают, что я их выпускница). Приглашали к себе на юбилей, но Юлии Леонтьевны, конечно, там давным-давно нет... Но вот она на меня очень сильное влияние оказала. Я думаю, что она сама об этом и не знала, и не думала. Очень красивая была женщина и не только внешне. В моем понимании – и тогда и сейчас – эталон Учителя. Высокая, стройная, с такой гладкой прической, строгая и веселая, очень заботливая. То, что в моем понимании: вот таким должен быть учитель. И сейчас у меня тот же критерий остался. Что касается университета – Виктор Иванович², в первую очередь, конечно. Это учитель от начала до конца. Как он к нам пришел на 2-й курс и начал

¹ Зайцев Б. П. (1927–2014) – кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, вспомогательных исторических дисциплин и методики истории.

² В. И. Астахов.

у нас читать лекции... Он читал блестяще. И я считаю, если мне что-то удавалось в аудитории (студенческой), в публичных лекциях – это потому что я у него училась. Я слушала его лекции, училась и экскурсии по городу проводить, и лекции в Центральном лектории читать. Виктор Иванович, первый учитель и наставник, безусловно. Любого спроси из тех, кто учился со мной – они скажут, что это Астахов. Еще очень хороший был учитель, который мне тоже много в жизни дал – А. Г. Слюсарский¹. Это был такой «дедочек» очень добрый и внимательный. Он любил студентов. Вот это его отношение к студентам для меня тоже было эталоном. Виктор Иванович тоже любил студентов, но это было по-другому. Антон Григорьевич по любому поводу советы давал, например, «на таких высоких каблуках ходить не надо – спина будет болеть». Я бегу по коридору, а ему надо заметить мои каблуки. Понимаешь? Помимо того, что ходит на взаимопосещение занятий, за улучшение успеваемости переживает или что-то еще..., это уж как любой декан... А тут ему надо ж заметить ещё и мои каблуки.

На истфаке была могучая когорта преподавателей: и С. И. Сидельников², и И. Л. Шерман, и Шиян Кир Карлович³..., многие. Была Л. П. Калущкая⁴ – очень хороший преподаватель и очень красивая женщина. Очень хорошо ее помню. Был Г. В. Фризман⁵. Был

¹ Слюсарский А. Г. (1900–1980) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории СССР и УССР, исторического факультета ХГУ имени А. М. Горького (1946–1980). В 1947–1962 гг. – декан исторического факультета ХГУ имени А. М. Горького. Читал общий курс истории России (период феодализма).

² Сидельников С. И. (1916–1977) – доктор исторических наук, профессор (с 1965 г.), заведующий (с 1964 г.) кафедры новой и новейшей истории, в 1964–1976 гг. – декан исторического факультета ХГУ имени А. М. Горького. Читал общий курс новой и новейшей истории Европы и Америки.

³ Шиян К. К. (1902–1974) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории СССР исторического факультета ХГУ имени А. М. Горького (1956–1974). Читал общие курсы по истории СССР (период феодализма), введение в историческую науку, спецкурсы.

⁴ Калущкая Л. П. (1921–1983) – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета ХГУ имени А. М. Горького (1948–1983).

⁵ Фризман Г. В. (1907–1993) – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета ХГУ имени А. М. Горького. С 1956 г. читал общий курс «История средних веков».

А. И. Митряев¹. Я его не любила, но он был хорошим преподавателем. А не любила потому, что за всю учебу на истфаке у меня было две «четверки». Одну поставил Митряев (за «Южных и западных славян»), а вторую – А. С. Слабкий² (на пятом курсе по философии). Я Митряева не любила..., когда он приходил читать... у него была манера ходить перед доской (он все время ходил). Меня это ужасно раздражало, но преподаватель он был хороший, тут никуда не денешься.

С. П.: Спасибо, Валентина Илларионовна. В этом году – 50 лет как Вы защитили кандидатскую диссертацию (в 1964-м году). Вы можете припомнить, как это происходило? Защита кандидатской диссертации: что вспоминается?

В. А.: Что ты! Я все помню. Во-первых, я не могла себе представить, что моя кандидатская (и книжка, которую И. В. Гнидаш³ издал после защиты кандидатской диссертации), что она сегодня будет так актуальна. Она же была посвящена Донецко-Криворожской республике. Кто бы мог подумать... К слову, недавно ко мне приезжал В. В. Корнилов⁴ (известный сегодня политолог) и попросил эту книжку. Поэтому она мне волей-неволей вспоминается сейчас все время (понятно, в связи с событиями, происходящими на Донбассе). Я же тогда очень много сделала по той кандидатской диссертации.

¹ Митряев А. И. (1922–1998) – кандидат исторических наук, заведующий кафедры истории древнего мира и средних веков (1971–1975), доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии (1975–1978), доцент кафедры истории древнего мира и средних веков (1978–1992). Читал общие курсы истории южных и западных славян, истории средних веков и спецкурсы по истории гуситского движения, историографии истории средних веков, советской историографии Киевской Руси.

² Слабкий А. С. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ХГУ имени А. М. Горького.

³ Гнидаш И. В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС ХГУ имени А. М. Горького. В 1970-х гг. возглавлял типографию университета. Однокурсник В. И. Астаховой.

⁴ Корнилов В. В. (род. 1968) – украинский политолог и журналист. Директор Центра евразийских исследований. Автор книги «Донецко-Криворожская республика: Расстрелянная мечта».

В частности, я познакомилась с сыном Артема¹ (революционера – Ф. А. Сергеева), с его женой², со многими виднейшими большевиками (и Харьковской «военкой» и московскими большевиками). Я была у К. Е. Ворошилова³, была у Е. Д. Стасовой⁴, у В. М. Верховых⁵, у В. А. Карпинского⁶, Д. И. Эрде – встречалась с ними. Я целый день провела на даче у Ворошилова. Я не рассказывала? Это очень интересная история. Когда-то Перезововы меня на целый день к себе забрали и Анатолий Дмитриевич⁷ из меня душу вытряхивал: «Что он сказал? А как он посмотрел?» и так далее. Меня свела с Ворошиловым жена Артема. Она очень была заинтересована. Тогда готовилось первое издание «Очерков истории Украины» и там Артема изображали (сегодняшними словами) как «сепаратиста». А я в это время писала как раз диссертацию об Артеме. Почему об Артеме? Потому что 36-я школа находится на улице Артема, а я стала создавать там музей человека, именем которого названа улица. Музей Артема в 36-й школе. Вот отсюда пошла связь, а тут так Бог послал, что сын Артема стал начальником ПВО в Харькове. И познакомил меня с Елизаветой Львовной Репельской–Сергеевой (со своей мамой). Я с ними была дружна до самого конца. Артем Федорович (сын) и потом приезжал к нам в Харьков: и в 36-й школе был, и в университете у нас был. Это было, наверно, в конце 70-х – начале 80-х годов. Приезжал и к нам. Мы очень подружились. Елизавета Львовна мне организовывала эти встречи со Стасовой, Ворошиловым,

¹ Сергеев А. Ф. (1921–2008) – генерал-майор артиллерии. В 1960–1965 гг. возглавлял 9-й дивизию ПВО Киевского военного округа. Сын известного советского политического деятеля, революционера Ф. А. Сергеева (партийный псевдоним – Артем).

² Сергеева Е. Л. (1896–1983) – жена Ф. А. Сергеева (Артема). Мать А. Ф. Сергеева.

³ Ворошилов К. Е. (1881–1969) – известный советский политический и военный деятель. Один из ближайших соратников Сталина.

⁴ Стасова Е. Д. (1873–1966) – русская революционерка, член КПСС, деятель международного коммунистического движения.

⁵ Верховых В. М. – российский революционер, член ВКП (б). Делегат XVII съезда от московской парторганизации.

⁶ Карпинский В. А. (1880–1965) – доктор экономических наук, публицист, видный советский политический деятель.

⁷ Перезовов А. Д. (1924–2015) – кандидат исторических наук, доцент кафедры КПСС ХГУ имени А. М. Горького.

Карпинским. Ворошилов произвел на меня плохое впечатление, очень плохое. Я привыкла в силу своих принципов: «первый маршал на белом коне»... А он такой оказался в разговоре... ничтожный. Я только соберусь что-нибудь записывать по его рассказу (Елизавета Львовна сидит рядом), а он говорит: «Нет-нет. Вот это не пишете. Это нельзя». А потом увлечется, станет что-то рассказывать и опять: «Не надо записывать»..., «Вы не думайте, я не боюсь. Никита Сергеевич¹ ко мне хорошо относится. Мне не страшно, но лучше не надо это писать». А потом я заметила, что он делал омоложение (потом узнала – в Париже). И у него вот тут вот шрамы на руках [показывает на руки]. Кожа прям натянутая. Все это меня, в общем-то, разочаровало. В отличии, допустим, от Стасовой, которая уже лежала и очень вскоре после того, как я у нее была, умерла... Но она успела подписать мне воспоминания. Я и ворошиловские воспоминания оформила и зарегистрировала. И все это стало официальными документами в архиве. [задумалась] Но Ворошилов тогда очень разочаровал. Поэтому я и подготовку диссертации отлично помню. Это было одно из самых ярких впечатлений жизни. Я и со Сталиной² (Аллилуевой) Светланой разговаривала. Мне ее телефон дала Елизавета Львовна. Они дружили семьями, а сын Артема и Василий Сталин служили вместе в Сталинграде (во время Сталинградской битвы). И когда Рубен Ибаррури погиб, сын Артема отвозил документы Долорес Ибаррури и познакомился с её дочкой Амалией. Она впоследствии стала его женой. И у них трое детей. И они все жили в Харькове. Вот так мне повезло. Потом на моей защите присутствовал Артем (сын). Приехал также известный историк Сергей Федорович Найда³. Это была интересная защита, уже в силу такого разнообразия источников необычных, лежавших в основе диссертации. Об одном Ворошилове можно было рассказывать долго, а уж тем более о других... Стасова, кстати, очень четко, конкретно, без всяких «пишете-не пишете», рассказала об участии Артема в VII съезде партии, о том, какую

¹ Хрущев Н. С. (1894–1971) – Первый секретарь ЦК КПСС в 1953–1964 гг.

² Аллилуева С. И. (1926–2011) – советский филолог-переводчик. Дочь И. В. Сталина. Написала ряд мемуаров о жизни Сталина. Эмигрировала из СССР в 1966 г.

³ Найда С. Ф. (1903–1983) – доктор исторических наук, профессор и заведующий (с 1958 г.) кафедры Истории СССР советского периода исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

позицию занимал Артем. И эта стасовская мысль была очень четко мною потом проводима везде: Артем – единственный из всех членов ЦК никогда (нигде, ни разу) не пошел против линии Ленина. Артем только отстаивал позицию Ленина. Остальные – по-разному, а Артем – не отступал от ленинской линии никогда.

Что касается самой защиты... 50 лет в этом году, говоришь? Ну, а я не отметила. Уже ж и прошло... Это было в мае. На защите – полный зал. А к тому времени я уже была в художественном совете, в самодеятельности. Участников самодеятельности (студентов) в зал (на четвертом этаже) не пустили. И когда я вышла на трибуну, они на двери (дверь была полупрозрачная) повесили такую [показывает] ленту бумажную длинную (лозунг): «Не волнуйтесь, мы с Вами!». Меня пробили слезы (а носового платка нет). И все в зале говорят: «Ну, начинай! Говори же!». А я не могу говорить! С тех пор у меня в руках (всю жизнь!) платок или салфетка. И Нина «Матвийчучка» (Матвийчук¹) была такая на кафедре политэкономии, работала (уже, наверное, не работает.) Она поднялась, уловила, в чем суть, и передала мне платок. И я тут же начала говорить. Но платок этот лежит у меня как память до сих пор [смеется]. Очень интересно прошла защита, потому что очень хорошо выступил Артем² (генерал)... Ну, естественно, московский историк, еще кто-то выступал (я уже теперь не помню). Защита прошла очень интересно. Я сама была в каком-то приподнятом настроении. Проголосовали единогласно. Статью я написала после этого о Донецко-Криворожской республике и послала её в «Украинский исторический журнал». Как, на мой взгляд, умную статью, написанную на очень интересных источниках. А ее не печатают, не печатают и не печатают... [вздыхает] Даже и мысли не было о какой-нибудь политической подоплёке. А ближайший друг Виктора Ивановича – Ю. Ю. Кондуфор³ – работал тогда заведомом

¹ Матвийчук Н. И. – старший преподаватель кафедры политэкономии ХГУ имени А. М. Горького.

² Сергеев А. Ф. (1921–2008) – сын Ф. А. Сергеева (Артема).

³ Кондуфор Ю. Ю. (1922–1997) – выпускник Харьковского университета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории советского общества, декан (1973–1978) исторического факультета Киевского университета. В 1979–1988 гг. – главный редактор «Украинского исторического журнала», член ЦК КПУ, академик АН УССР (с 1985 г.), директор Института истории АН УССР (1978–1993).

ЦК в Киеве. Мы едем в очередной раз к нему в Киев, заходим к ним в гости. Я его прошу: «Юрий Юрьевич, помогите. Почему статью не печатают?». Он отвечает: «И не напечатают». Я говорю: «Может Вы как-то сможете подтолкнуть...». Он говорит: «Я же не самоубийца». Я потом у Виктора Ивановича спрашиваю: а почему? Виктор Иванович мне объяснил, что по направленности это антинационалистическая статья. В защиту позиций Артема, который действительно был убеждённым интернационалистом. Тогда это был 1964-й год. Да, это было 50 лет назад! А как болезненно остро звучит сегодня. И разве можно это забыть? Даже независимо от таких обстоятельств как носовой платок... Я помню, и как я докторскую защищала: тоже от волнения не могла начать говорить. В МГУ защищалась. Такой спецсовет был великий... Председатель совета говорит: «Если Вы сейчас же не успокоитесь, мы прервем защиту». Дима Рудой¹ дал воды, а у меня зубы об стакан цокотят, и я не могу эту воду выпить. Но в итоге Совет тоже проголосовал единогласно.

С. П.: Вот, кстати, возвращаясь, или, может быть, продолжая разговор. Тема докторской диссертации – это тоже очень интересная тема, потому что связана она с интеллигенцией. А есть ли сейчас интеллигенция? Или, может быть, так: а кого можно считать интеллигентом?

В. А.: Это очень трудный, глубокий вопрос. Нет больше интеллигенции! На смену ей пришли интеллектуалы: без принципов, без позиции. Только деньги. Но обвинить кого-то в этом сейчас... Деньги сейчас – все! А деньги и интеллигентность – вещи несовместимые.

С. П.: Значит ли это, что та интеллигенция, все-таки тоже в чем-то виновата (в положении вещей, которые сложились сейчас)?

В. А.: Безусловно. Это все очень постепенно трансформировалось и очень (как я сегодня понимаю) целенаправленно происходило. Интеллигенция очень неудобна и невыгодна политикам: она все время «лезет», куда ее не просят, она все время выступает с критикой, она все время ищет ответы на какие-то вопросы.

С. П.: Я и мои коллеги относят Вас к числу лучших представителей интеллигенции. Поэтому, если можно, в заключение нашего интервью, скажите свои пожелания молодым историкам.

¹ Рудой Д. Е. – кандидат исторических наук, доцент Московского университета. Выпускник истфака ХГУ.

В. А.: Принципиальности и глубины. Не идти на сиюминутные «выверты», не манипулировать самим собой. Определять свою жизненную позицию твердо и иметь, отталкиваясь от своих позиций, свой взгляд на исторические процессы. Не поддаваться сиюминутным настроениям, сиюминутной пропаганде. Это очень трудно. Потому что технологии обработки сознания (и историков, в первую очередь) очень эффективны, очень продуманны. Кто-то работает в этом смысле очень серьезно. Поэтому ты должен, если уж у тебя такая позиция, уметь ее отстоять и найти под нее исторические основания. История – самая великая наука из всех, которые есть! Это не потому, что я историк. Просто именно история дает возможность (или невозможность) развиваться другим наукам. То, что делается сегодня с историей – это делается в ущерб всему обществу и каждому человеку в отдельности. Кто бы он ни был: математик, физик, дворник... это делается ему в ущерб. Нельзя так.

С. П.: Спасибо, Валентина Илларионовна, за интересный разговор. Впереди – Ваш юбилей¹. Мы будем к нему тоже готовиться. Желаем Вам бодрости, здоровья, сил. Прощаюсь, с надеждой, что мы этот разговор еще продолжим.



¹ 4 апреля 2015 г. в Народной украинской академии коллеги друзья тепло поздравили Валентину Илларионовну со знаменательным юбилеем. К этому событию была издана книга «Ученики об Учителе: очерки о науч.-пед. и обществ. деятельности д-ра ист. наук, проф., первого ректора Харьк. гуманитар. ун-та «Нар. укр. акад.» Валентины Илларионовны Астаховой (к 80-летию со дня рождения). – Х.: Изд-во НУА, 2015. – 464 с.